

пробую.» Ударилъ ее саблею; изъ нее полилась кровь. «Э, говорятъ, братъ, какую ты штуку загубилъ; не намъ счастье ѣсть.»—Вотъ они снова ѣхали, ѣхали. Видятъ: колодець хорошій такой стоитъ. «Братцы, давай напьемся!» А старшій братъ говоритъ: 'давай я попробую!—Ударилъ саблей, вода кровью замутилась. — «Эхъ, братъ, не наше, вѣрно, счастье яблочки ѣсть и воду пить.»—Вотъ они снова ѣхали, ѣхали; стоитъ кровать хорошая такая. Они и говорятъ: давай-ко на эту кровать ляжемъ!—«Дайте, братцы, я попробую!» Саблей ударилъ по занавѣсу, кровь потекла.—Эхъ, говорятъ, братъ, какихъ ты три штуки загубилъ!—Поѣхали они.

Иванъ Кошкинъ и говоритъ: «братья! не жалѣйте коней, соколовъ и собачекъ!» Нагоняетъ ихъ баба-яга на желѣзной ступѣ, мѣднымъ толкачемъ погоняетъ. Нагнала она и проглотила Ивана Царицына. Вотъ и Ивана Дѣвкина проглотила. А Иванъ Кошкинъ въ кузницу въѣхалъ; кузнецъ кузницу заперъ. Баба-яга и говоритъ: кузнецъ, отопри кузницу!—Онъ ей говоритъ: «пролижи съ трехъ разъ дверь!»—Вотъ она разъ лизнула, яма; другой лизнула, свѣтится; въ третій разъ, со всѣмъ пролизала. Кузнецъ ей говоритъ: «протяни языкъ! я тебѣ его на языкъ посажу!» Она протянула. Онъ ее молоткомъ. «Вотъ тебѣ виноватой! отдай праваго!» Вотъ она Ивана Дѣвкина, Ивана Царицына вырыгнула. Они всѣ собрались, пообѣдали тутъ; на всѣ четыре стороны разѣхались.

47.

ДВА БРАТА МЕЛЬНИКИ.

Жили два брата мельники. Вотъ одинъ братъ мелеть муку, дорого беретъ, а другой подешевле. Вотъ у этого, который дешевле мелеть, народу очень много. Вотъ другому брату

стадо завидно. Зоветъ онъ его въ лѣсъ. «Пойдемъ, братъ; пощемъ мнѣ валъ на мельницу!» Вотъ только этотъ богатый взялъ хлѣба, всего; а этотъ бѣдный ничего не взялъ. Вотъ только день проходитъ, два. Этотъ бѣдный мельникъ ѣсть очень захотѣлъ. Просить у брата: «братъ, дай мнѣ поѣсть!» — Что жь, говорить, ты изъ дому не взялъ? Дай глазъ выколю, дамъ тогда. Вотъ онъ думалъ, думалъ. «На, говорить, коли глазъ; нечего дѣлать.» Онъ ему глазъ выкололъ, далъ ему хлѣбца кусокъ. Вотъ они по лѣсу ходили, ходили; опять ѣсть захотѣлъ этотъ кривой. Вотъ только опять онъ просить: «братъ! дай мнѣ хлѣбца!» — Дай, говорить, другой глазъ выколю! — Вотъ онъ думалъ, думалъ. Ёсть хочется, а глазъ жалко ему. «Нечего дѣлать, говорить; на, братъ, коли!» Вотъ онъ выкололъ глазъ, далъ хлѣбца ему и ушелъ отъ него этотъ братъ.

Вотъ только ночь пришла; залѣзъ этотъ слѣпой мужичекъ на сосну. Приходятъ три *окаяшки*, залѣзли подъ сосну и говорятъ промежь собой. Одинъ говорить: «я, говорить, вотъ что знаю: кто слѣпъ, утромъ встань пораньше, до свѣту, помажь росой глаза, прозрѣеть!» А другой говорить: «я вотъ что знаю: въ одномъ мѣстѣ мельницу дѣлають, прудъ копають; воды нѣту. Если въ кустѣ разкопать, въ пруду много воды будетъ!» Третій говорить: «а я, говорить, вотъ что знаю. У царя дочь больна. Поймать лягушку, изжарить, отдать ей съѣсть, здрава будетъ!»

Только мужичекъ выслушалъ всѣ эти дѣла. Ушли они; онъ слѣзъ съ сосны, помаззалъ себѣ глаза росой, немного сталъ видѣть. Помаззалъ еще разъ, еще больше сталъ видѣть. Помаззалъ въ третій, совсѣмъ прозрѣлъ. Отправился онъ, гдѣ мельницу дѣлають, прудъ копають, туда. Только пришелъ онъ къ нимъ: «что вы, братцы, дѣлаете?» — Копаемъ прудъ; воды нѣтъ. — «Что даете, я вамъ воду пушу!» Вотъ подрядчикъ и

говорить: вотъ тебѣ, говоритъ, лошадь и денегъ, сколько хочешь, дамъ, только сдѣлай, пожалуйста!—Вотъ только онъ имъ и сказалъ: «вотъ въ эдакомъ-то мѣстѣ кустъ раскопайте!»—Раскопали кустъ; воды очень много стало. Этому мужичку денегъ очень много дали за это.

Только мужикъ отправился къ царю. Подходить ко дворцу; тамъ спрашиваютъ: «что за человекъ такой?»—«Я, говоритъ, слышалъ, что у царя дочь нездорова. Я могу ее вылечить!» Царь услышалъ, позвалъ его къ себѣ.—«Что, говоритъ, братецъ, ты можешь мою дочь вылечить? Онъ говоритъ: «могу-съ! Прикажете вотъ въ такомъ-то мѣстѣ, лягушку вынься, изжарить, дать вашей дочери съѣсть, будетъ здрава!»—Изжарили, дали ей. Съѣла она, стала здорова. Вотъ царь его за это поблагодарилъ. «Чего угодно, бери!» Вотъ мужикъ много взялъ денегъ и злата и серебра.

Пріѣзжаетъ онъ домой. Дома обрадовались очень ему. «Гдѣ ты былъ?» спрашиваютъ его. Онъ рассказалъ и посылаетъ къ брату своего сына. «Ступай, мѣру принеси; у дяди попроси!» Прибѣгаетъ онъ къ дядѣ.—«Дяденька! дай мѣру; батюшка велѣлъ просить!»—«На что ему?»—«Не знаю. Вотъ мальчикъ принесть мѣру; стали деньги мѣрять. Смѣряли; велѣли мальчику мѣру отнести. А къ мѣрѣ-то пятака два прилипло. Увидалъ это братъ. «Должно быть, говоритъ, онъ деньги мѣрилъ! Пойду, схожу къ нему!» Вотъ только пришелъ и спрашиваетъ: «братъ, ты никакъ деньги мѣрой мѣрилъ?»—«Да, деньги.—«Гдѣ же ты взялъ ихъ?» Онъ рассказалъ все.

Вотъ старшій братъ и говоритъ: «поди въ лѣсъ, мнѣ глаза выколи.» Вотъ пошелъ онъ съ нимъ въ лѣсъ, выкололъ ему глаза. Пошелъ онъ слѣпой, на сосну сѣлъ. Пришли три *окаяшки* и говорятъ: «ты что знаешь? А я вотъ что знаю: одинъ мужикъ прозрѣлъ!»—Другой говоритъ: «а я вотъ что знаю: мельница

шелесть, гдѣ прудъ-то копали, а воды не было!»—Третій говоритъ: а я вотъ что знаю: царскяя дочь выздоровѣла. Кто нибудь былъ, подслушалъ.—«Нѣтъ ли, говорятъ, кого тутъ тецерь?»—Взглянули; увидали, что онъ (мельникъ) наверху сидитъ: его и разорвали, дружка.

48.

КУЛИКЪ.

Жилъ старикъ со старухой. У нихъ было три сына. Два умныхъ, а третій дурачекъ. Умные повѣхали землю пахать; посѣяли на этой землѣ горохъ. Когда горохъ поспѣлъ, послали дурачка караулить. Вотъ онъ сдѣлалъ шалашъ изъ соломы, и сидитъ, караулить. Прилетаетъ куликъ горохъ клевать. Дурачекъ подкрался и поймалъ этого кулика; хотѣлъ ему голову свернуть. Онъ и говоритъ: «Иванушка! не верти мнѣ голову, я тебѣ пригожусь.»—Чѣмъ же ты, говоритъ, мнѣ годишься? «Приходи ко мнѣ: я тебѣ дамъ скатерть.»—На кой (что) мнѣ ее? У меня своя есть.—«Есть, да не такая. Ты скажи моей скатерти: «скатерть, скатерть! развернись, раскатись. напой, накорми меня добраго молодца! Она тебя и накормитъ.»—Хорошо, говоритъ. Пустилъ онъ кулика.

Потомъ идетъ къ нему этотъ Иванушка; видитъ: пастухи лошадей стерегутъ.—«Пастухи, пастухи, лошадиные духи! Гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—Они говорятъ: ступайте дальше; тамъ коровъ стерегутъ, тамъ и скажутъ.—Вотъ пошелъ онъ дальше, глядитъ: коровъ пастухи стерегутъ. Вотъ онъ и спрашиваетъ у нихъ: «пастухи, пастухи, коровіе духи! гдѣ тутъ куликъ живетъ?»—Ступайте дальше; тамъ свиной стерегутъ; тамъ тебѣ скажутъ.—Вотъ пошелъ онъ дальше, глядитъ: свиной стерегутъ; подходитъ онъ къ нимъ и говоритъ: